

стадии нужно подходить к проблеме как к «НАШЕЙ» - это определяет решимость сотрудничать. Обе стороны должны высказаться о ситуации: - в чем они видят конфликт;

- какие чувства у них это вызывает;
- как оценивает свой «вклад» в конфликт.

При этом важно выяснить, что каждая их сторон не видит и не признает. Необходимо попытаться снять личные амбиции и обиды, которые могут затмить суть конфликта. С этой целью сосредоточьтесь на конкретных действиях, потребностях сторон и спорных предметах, не переходя на личности.

6. Исследуйте возможные варианты решения. При необходимости разделите проблему на части.

7. Добейтесь соглашения. Здесь нужно обсудить и дать оценку высказанным предложениям, выбрать приемлемое. Оно должно быть именно соглашением, т. е. учитывать требования обеих сторон (м.б. несколько этапов переговоров, м.б. документ /соглашение о намерениях/, фиксирующий обязательства сторон).

8. Установите предельный срок решения, согласованный и принятый обеими сторонами.

9. Воплощайте план в жизнь, т.к. отсрочка может вызвать сомнения и подозрения сторон друг к другу.

10. Оцените принятое решение. Даже при разработке самого удачного решения м.б. обделенные или обиженные, поэтому желательно задать следующие вопросы: - «Не чувствуете ли вы, что вам навязывают чье-то готовое решение?»

- «Как вы думаете, были ли достигнуты обоюдные преимущества?»

- «Что по-вашему следовало бы включить в решение дополнительно?» [3].

Методика разрешения конфликта через решение проблемы:

1. Определите проблему в категориях целей, а не решений.

2. После того, как проблема определена, определите решения, которые приемлемы для обеих сторон

3. Сосредоточьте внимание на проблеме, а не на личных качествах другой стороны.

4. Создайте атмосферу доверия, увеличивая взаимное влияние и обмен информацией.

5. Во время общения создайте положительное отношение друг к другу, проявляя симпатию и выслушивая мнение другой стороны, а также сводя к минимуму проявление гнева и угроз[1].

Данная методика (стиль) предполагает признание различия во мнениях и готовность ознакомиться с иными точками зрения, чтобы понять причины конфликта и найти курс действий, приемлемый для всех сторон. Тот, кто пользуется данным стилем, не старается добиться своей цели за счет других, а скорее ищет наилучший вариант решения конфликтной ситуации. Обсуждая этот стиль, Р. Блейк и Дж. Моутон отмечают что «... расхождение во взглядах рассматривается как неизбежный результат того, что у умных людей есть свои представления о том, что правильно, а что нет. Эмоции можно устранить лишь путем прямых диалогов с лицом, имеющим отличный от вашего взгляд. Глубокий анализ и разрешение конфликта возможны, только для этого требуется зрелость и искусство работы с людьми. Такая конструктивность в разрешении конфликта (путем решения проблемы) способствует созданию атмосферы искренности, столь необходимой для успеха личности и фирмы в целом»[4].

Литература.

1. Гришина Н.В. «Психология конфликта». СПб.: Изд. Питер, 2005. с.78
2. Аверченко Л.К., Залесов Г.М., Мокашанцев Р.И. Психология управления: Курс лекций. - М.: ИНФРА-М, 2007., с. 80
3. Психология. Учебник для экономических Вузов/Под ред. В.Н.Дружинина.-СПб.:Питер, 2002., с. 79
4. <http://e-works.com.ua/work/3526>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

*И.Н. Куюмджиева, студентка группы В-17А10,
научный руководитель: Полещук Л.Г.*

*Юргинский технологический институт (филиал) Национального исследовательского
Томского политехнического университета
652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26*

Объективная угроза выживаемости человечества выдвинула необходимость направления процессов взаимодействия общества и природы в русло их взаимной адаптации. Это дает предметное основание для теоретико-практического овладения данным процессом как новой реальностью.

Сложность управления столь новой и масштабной для общества задачей в значительной степени обусловлена тем, что огромные просчеты и невосполнимые экологические потери коренятся в неспособности предвидеть весь комплекс возможных последствий количественного экономического роста вследствие глубоко укоренившегося в социальной теории вообще и экономической в особенности, а также в практике и психологии хозяйственной деятельности стереотипа о принципиальной несовместимости устойчивого экономического развития с экологическим благополучием [1, С. 65].

Задача настоящего исследования состоит в изучении возможностей применения хроноструктурного подхода в экологической корректировке процесса замены искусственными материалами возобновимых и невозобновимых природных ресурсов предпринимателями.

Социально-экологическое время обладает переменной плотностью, выражает не только плавные количественные изменения тех или иных процессов, но и качественные сдвиги важнейших параметров этих процессов. К примеру, стоимость восстановления естественных ресурсов возрастает не параллельно ходу времени, а скачкообразно, достигая в какой-то момент астрономических цифр. Пренебрежение экономическими реалиями и вопросами оценки стоимости природных ресурсов, изменяющейся со временем, является еще одной причиной «непрактичности» экологических исследований.

Как отмечают экономисты, стоимость природных ресурсов может быть оценена по величине будущих затрат на восстановление этих ресурсов и ликвидацию ущерба, нанесенного окружающей среде. Размеры будущих затрат, в свою очередь, зависят от того, когда начаты восстановление среды и ликвидация ущерба. Таким образом, время здесь выступает в качестве «экологической валюты», в которой может быть измерена и оценена стоимость возобновимых и невозобновимых природных ресурсов. Очевидно, «цена» их различна, и большого внимания требует сохранение и рациональное использование невозобновимых ресурсов и уникальных компонентов биосферы. Однако и возобновимые ресурсы «беспредельны» лишь в том случае, если сохраняется весь механизм их воспроизведения, т.е. биосфера в целом.

Их «беспредельность» лимитируется также побочными негативными эффектами: загрязнением, угрозой генетических изменений и т.п. Примером этого может служить производство неисчерпаемой, по существу, ядерной энергии. Кроме того, использование возобновимых ресурсов не всегда возможно или рентабельно с точки зрения определенного уровня развития технологий.

Таким образом, различие между возобновимыми и невозобновимыми природными ресурсами как объектами природопользования не столь существенно, и больше всего убеждает в этом хроноструктурный подход, учитывающий самые медленные сдвиги основных параметров биосферы. От того, какими временными масштабами привык мыслить человек, зависят его решения, вся хозяйственная практика (см. «Таблица1»).

Таблица 1

Сравнительная таблица стоимости и срока службы строительных материалов

Искусственный материал	Природный материал
Срок службы: 70 лет	Срок службы: 20-40 лет.
Стоимость: ОСП-3 Плита за 1 м ² = 212руб.	Стоимость: А). Береза категорий: - экстра сращенный за 1 м ² = 874руб.; - экстра цельный за 1 м ² = 1000руб. Б). Щит из сосны и ели: за 1 м ² = 593руб.; В). Щит из дуба и клена: за 1 м ² = 2200руб.; Г). Щит из бука: за 1 м ² = 1562руб.

Из таблицы следует, что замена природных строительных материалов искусственными приводит к увеличению сроков службы. Несомненно, преимущество искусственных материалов и в экономическом плане. Природные материалы необходимо защищать, реставрировать, т.е. нужны дополнительные ресурсы, которые часто экологически небезопасны.

Несогласие между экологами и экономистами проистекает в основном вследствие их различного понимания временной перспективы: интервал в 5–6 лет обычно рассматривается экономистами как длительный, а экологами – как короткий. В экономических расчетах редко обращается внимание, например, на медленное ухудшение почв, истощение водозапасаемых или ускоренную эвтрофикацию крупных водоемов. Это игнорирование медленных изменений в практике экономического планирования может привести к просчетам в оценке последствий тех или иных мероприятий, как краткосрочных, так и долгосрочных. Медленные сдвиги в биосфере кажутся еще более несущественными

на фоне ускоряющегося научно-технического прогресса. Характерной чертой НТП является сокращение промежутка времени от изобретения, от нового проекта до внедрения. В этих условиях время, достаточный его запас, приобретают колоссальное экологическое значение. Время должно быть использовано для всесторонней экспертизы новшества с точки зрения его экологических характеристик. Сокращение временного отрезка от проекта до машины или технологического процесса должно компенсироваться интенсификацией экспертной процедуры, включающей прогностические исследования будущих воздействий данного новшества на среду. От воздействий, последствия которых непредсказуемы на данном этапе, лучше воздержаться.

Производственники, внедряющие новый технологический процесс, также имеют определенный запас времени (временной ресурс) для экологической корректировки этого процесса. Временной ресурс во многом зависит от самого проекта, его многовариантности и возможности «подгонки на местности». Природообразовательные системы должны не строиться, а «выращиваться», вроде растений. Многовариантность необходима и общественному производству в целом. Исторически сложившаяся специализация, адаптация к вполне определенным природным системам и типам естественных ресурсов является причиной «отвердения» экономической структуры общества (а также предприятия), с одной стороны, и быстрого исчерпания традиционно эксплуатируемых компонентов биосферы – с другой.

Так возникает риск концентрации значительных ресурсов для продвижения в неверно избранных направлениях. Действительно, остановив свой выбор на определенных природных системах, общество создает специализированные, приспособленные именно для взаимодействия с ним структуры, т.е. в конечном счете, испытывает явное влияние со стороны этих природных систем, ибо, специализируясь в течение длительного времени, теряет способность к быстрой адаптации для взаимодействия с качественно иными природными системами.

Должно ли общество использовать имеющиеся у него временные ресурсы для качественного преобразования форм и методов природопользования, широкого перехода от одних ресурсов к другим? В таком аспекте время обладает огромной экологической ценностью, и рекомендации по оптимизации взаимоотношений в системе «общество-природа» предполагают его запас.

Таким образом, важным методологическим требованием, вытекающим из хроноструктурного подхода, является признание отказа от какой-либо долговременной стратегии природопользования. Отсюда, в частности, рекомендация многовариантности производства в целом, а также широкий переход при организации производства от одних ресурсов к другим, новым, альтернативным.

Время может быть использовано для всесторонней экспертизы любого технологического новшества с точки зрения его экологических характеристик. Тогда исчерпание природных ресурсов, достижение предельных значений загрязнения не произойдет раньше качественного преобразования природопользования. Поэтому необходимо ввести зоны пространственного ограничения активного природопользования (парки, территориальное ограничение расширения производственных цехов и пр.), которые увеличат время существования привычного экологического образа естественной среды [2]. Возможно привлечение к планированию ландшафта производственных цехов: «творческий акт, прежде окутанный аурой исключительности, становится в индивидуальном сознании достижимым» каждому [3, С. 98]. Наряду с зонами пространственного ограничения активного природопользования следует ввести временные зоны ограничения преобразовательной деятельности (в некоторых странах отложена разработка некоторых ресурсов в ожидании щадящих и рентабельных технологий).

Рациональное распределение природных запасов во времени, включая их выборочную «консервацию», всегда оказывается экономически и экологически выгодным, с точки зрения не одного дня, а длительного исторического пути.

Экономическая зависимость от природы не оставляла человеку возможности думать о завтрашнем дне. Но по мере освобождения от злободневных проблем, человек все большее способен уделять внимание проблемам будущего, увеличивая тем самым общий бюджет времени существования человеческого общественного производства [2]. При этом важную роль во внедрении экологической модели поведения в производство принадлежит предпринимателям.

Литература.

1. Зайдфудим П.Х., Газизулин Н.Ф. Социально-экологическая мотивация предпринимательской деятельности // Социологические исследования, 1992. – №9. – С. 65–70
2. Стрелец Ю.Ш. Временные ресурсы общества и современная экологическая проблема // Философские науки. – 1989. – № 9. – С. 85–90.
3. Полешук Л.Г. Человек и природа: философия взаимоотношений в эпоху технологической революции: учебное пособие / Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 102 с.